

"Хуо Ду!"

Ле Чжи уставилась на него, стиснув зубы, его лицо побледнело, а затем постепенно покраснело: "Если ты будешь продолжать нести чушь, я буду игнорировать тебя!"

Видя, что она действительно раздражена, Хуо Ду не посмел больше дразнить ее, он просто шагнул вперед и слегка обнял ее, медленно поглаживая по голове.

--Как гладкие волосы.

Через некоторое время Хуо Ду обнял ее поперек.

Его тело внезапно отпустило, Ле Чжи издал низкий голос в шоке, его глаза были взволнованы, а тон голоса был обиженным: "Я, мне больно..."

Она солгала, кроме легкой болезненности и онемения в талии, в других местах боли не было. Однако она очень устала, и сейчас день... Она не хочет сопровождать его до безумия!

Хуо Ду издал низкий смешок, поднес ее к краю туалетного столика, положил на него и сказал: "Ты, девочка, о чем ты думаешь днем?".

"Ты!" Ле Чжи поперхнулась и сердито отвернулась, игнорируя его.

Теплый солнечный свет падал на высокое зеркало, излучая более яркие цвета. Щеки Ле Чжи слегка потеплели, и она не могла не поднять глаза, чтобы посмотреть на него...

Какой большой хвостатый волк!

Когда вчера вечером ванна закончилась, она думала, что все действительно "закончилось". Кто бы знал, что когда он поднял руку, все хлопчатобумажные полотенца в ванной упали на пол и расправились. Затем он медленно стянул хлопковое полотенце, обернутое вокруг нее... вот что привело к абсурду перед Гао Цзинцзином.

Сейчас она притворяется праведной и благоговейной, а на первый взгляд - притворяется!

"Цок." Хуо Ду взял деревяшку для зубов и посмотрел на нее: "Открой рот".

Услышав это, вытянутая рука Ле Чжи на мгновение зависла в воздухе, и она слегка приоткрыла свои вишневые губы в соответствии со словами.

Хуо Ду тщательно почистил ей зубы, вымыл лицо и снова привел себя в порядок. Затем он взял ее руку и вытер ее горячим платком.

Он вытирал очень тщательно, но с очень малой силой, словно боялся поранить ее нежные белые пальчики.

Ле Чжи застыла на его лице, и мягкий свет отпечатался на его холодной белой коже, обнаружив легкое тепло. В ее сердце вдруг возникла абсурдная мысль.

Если бы она и Хуо Ду были просто двумя обычными людьми, было бы здорово, если бы они могли продолжать с ним в том же духе.

Одна мысль об этом вызывает тоску.

Впервые с момента падения страны Ле Чжи от всего сердца почувствовал, что жизнь стала интереснее. Однако красота все-таки иллюзорна, как и теплый солнечный свет на улице, когда его закрывают густые облака, он мгновенно исчезает.

Ле Чжи увидела, что его лицо немного потемнело, и наклонилась, чтобы опустить вуаль. С внезапным движением в сердце она раскрыла руки и обняла его за шею, зарывшись мягкими щеками в щели его шеи, и сильно потерлась.

Борясь и блуждая в печальной реальности и сладком заблуждении, она попала в тонкую любовную сеть, расставленную ее собственными руками, и ей трудно выбраться. Густая кислинка и обида заполнили ее сердце, и ей вдруг стало душно и неудобно, захотелось плакать.

"Что случилось?" Хуо Ду обнял ее и спросил, "Тебе неудобно?".

Ле Чжи покачал головой, зарылся лицом поглубже и сказал слабым голосом: "Дай мне поддержать его немного".

долгое время.

Спустя долгое время Ле Жи почувствовала, что ее разорвали, собрали по кусочкам, снова разорвали, и ей казалось, что ее вот-вот разорвет до неузнаваемости. Но разум в конце концов возобладал, и его трудно игнорировать.

Она отпустила его и отошла на некоторое расстояние. Затем она неуверенно спросила: "Ты... не любишь детей, да?".

Хуо Ду посмотрел на ее хитрые глаза, и, зная, о чем она думает, последовал ее ожиданиям и сказал: "Не люблю".

Услышав это, Ле Чжи явно почувствовала облегчение, она смахнула необъяснимую эмоцию с глаз и спросила, "Тогда, что насчет лекарств...".

"Не волнуйся." Хуо Ду подхватил ее на руки и прошел во внутреннюю комнату.

После того, как Лежи оделась, перед ней появилась маленькая ярко-красная фарфоровая бутылочка.

"Это?" Она взяла ее, открыла и увидела маленькие красные пилюли.

Ле Чжи подняла глаза и увидела, что Хуо Ду улыбается ей, она сразу поняла, что это такое. Она высыпала одну и положила в рот.

Сладкий вкус тает на губах и языке, он ароматный и сладкий, с нотками розовой сладости, а в послевкусии чувствуется легкая горечь красного женишеня.

Это вкус таблетки?

Видя ее подозрения, Хуо Ду спокойно объяснил: "Улучшенная не вредит организму".

Понятно.

Впервые Ле Чжи почувствовала, что медицинские навыки действительно полезны, но это избавило ее от необходимости посылать кого-то готовить лекарства. Она убрала маленькую фарфоровую бутылочку, а когда встала и увидела улыбающиеся брови Хуо Ду, ее сердце

заколотилось без причины.

Если у них будут дети, будут ли они больше похожи на Хуо Ду или на нее? Несомненно, это будет очень красивый ребенок.

Растаявшее лекарство скользнуло в горло, и сладость во рту постепенно рассеялась...

Ле Чжи приподнял уголки горьких губ и тихо улыбнулся.

- Между ними не будет детей.

К счастью, Хуо Ду не любит детей.

Но на самом деле она все еще любит детей.

Видя, что она борется с грустным лицом, Хуо Ду промолчал и просто молча смотрел на нее.

В ночь перед ее отъездом, стоя перед полумесяцем, который, казалось, отсутствовал, он загадал, чтобы она выбрала его. Хуо Ду, который никогда не верил в Бога, очень преданно загадал это желание.

И желание действительно сбылось.

В течение нескольких дней, когда они с Чу Янем закрыли город и заманили туда Цзян Бина, Хуо Ду размышлял над этим вопросом. Если бы Ле Чжи знала о ситуации в городе Шэньян, пришла бы она спасать его?

Он был уверен, что она его спасет. Просто, исходя из ее причин, она не должна приходить сама. Пока не свершилась великая месть, она не будет проявлять импульсивность ценой собственной жизни.

Тем не менее, она пришла.

Длинный желтый песок, холодный, как нож, ветер, опасная и неопределенная дорога впереди - она все равно пришла.

В этом случае он не даст ей другого шанса уйти.

Его мысли остановились на вопросе о ребенке, и Ле Чжи вдруг вспомнил о ребенке брата императора, Юйэр... все еще в городе Хуаси.

"Не хочешь ли ты отправиться со мной в город Хуаси?" Она протянула руку к Хуо Ду и мягко спросила его.

Хуо Ду взял ее под руку и сказал, выходя: "Если ты хочешь пойти, ты должна закончить завтрак, прежде чем идти".

В утреннем воздухе витал приятный аромат, Ле Чжи шел рядом с ним, смотрел на их руки, которые они держали, и бессознательно выгибал губы.

Теперь у него наконец-то выработалась привычка завтракать.

Как мило!

Поскольку Ле Чжи беспокоился, после завтрака они отправились в город Хуаси. В отличие от прошлого путешествия в одиночку, в этот раз я взял с собой много солдат на случай непредвиденных обстоятельств.

Цзян Го уже нашел свою невестку, а Ле Чжи беспокоилась, что они не будут в безопасности, если останутся в городе Хуаси и привлекут к себе внимание. По дороге ее веки прыгали, а сердце никак не могло успокоиться.

Пока не въехали в город, карета подкатила к внутреннему двору, и когда Ле Чжи поднял полог кареты и посмотрел на дверь внутреннего двора, его сердце сжалось. За дверью стояла группа незнакомцев, которые, похоже, знали боевые искусства. Затем она увидела, что Цзин Синь насильно вытащили за дверь, ее сестру и Фу Сяня остановили, а солдаты, которых она оставила во дворе, явно не подходили этой группе людей и не могли их остановить...

"Быстро! Быстрее!"

Ле Чжи побледнел и призвал жениха.

Но кто-то оказался быстрее конюха, Ань Сюань взял поводья и поскакал прочь с мрачным лицом... Когда Ле Чжи спрыгнул с кареты, Ань Сюань уже дрался с группой людей. ...

"Позовите кого-нибудь на помощь Ань Сюаню!" Она с тревогой посмотрела на Хуо Ду.

Хуо Ду был спокоен и, повернув голову, не спеша смотрел на нее. Хотелось поговорить с ней об этих нескольких людях, но Ань Сюань не мог быть слишком строгим, но видя, как ее щеки покраснелись от волнения, в сердце вдруг появилась дразнящая мысль.

"Помочь ему?" Он улыбнулся и спросил "Какая выгода?".

Ле Чжи бросил на него свирепый взгляд, чувствуя в душе возмущение.

-Будь хорошим, будь хорошим, это все вычурно!

Она сердито схватила его ладонь, сильно погладила ее кончиками тонких пальцев и резко отбросила его руку.

"Пойдем."

Хуо Ду махнул рукой, и охранники позади него шагнули вперед, чтобы присоединиться к ожесточенной битве. Увидев, что сидящая рядом с ним девушка вздохнула с облегчением, он медленно поднял ладонь, посмотрел на нарисованную ею небольшую красную отметину и удачно улыбнулся.

Джи.

Какой сюрприз.

Наконец, бой прекратился, и группа была отбита.

Ле Чжи подняла юбку и побежала к двери, крепко держа дрожащую руку Цзинсинь и говоря: "Все хорошо, все хорошо, не бойся".

Губы Кэ Цзинсиня все еще дрожали, а в его взволнованных глазах был намек на нерешительность.

В это время золотисто-коричневое кресло-седан медленно приближалось. После того, как оно остановилось, полог седана открылся, и из него вышел высокий, стройный и красивый мужчина.

"Его Королевское Высочество хочет вмешаться в домашние дела?" Мужчина посмотрел в сторону Цзин Синь, а затем с улыбкой спросил Хуо Ду.

Увидев это, Хуо Ду усмехнулся: "Чжао Хэнци, теперь твоя очередь рассказывать людям в одиночном особняке?".

Услышав это, лицо мужчины потемнело.

Это его прямая сестра, как она стала служанкой в его доме?

Все еще такая праведная, действительно ненавистная!

Но в душе он понимал, что если он сейчас столкнется с Хуо Ду лоб в лоб, то у него не будет шансов на победу, поэтому, подумав, он мог только сдаться.

"Я пока живу в здании Пинъи, если хочешь понять, приходи ко мне".

"Я не вернусь с тобой!" Цзин Синь закусила губу и наконец набралась смелости, чтобы крикнуть Чжао Хэнци.

Однако Чжао Хэнци лишь равнодушно улыбнулся, посмотрел на Цзин Синь, сел обратно в кресло и равнодушно удалился.

Но его появления достаточно, чтобы всколыхнуть волну, и в сердцах всех повисли бесчисленные тайны.

"Все, идемте в комнату". Ле Цзинь посмотрел на группу людей, которые в оцепенении стояли за дверью, и сказал.

Ле Чжи кивнул и позволил Лин Юэ помочь Цзин Синь войти... В ее сердце было много вопросов, которые она хотела задать Цзин Синь. Но не могла решиться задать.

К счастью, Ань Сюаня отозвал Хуо Ду, и он хотел многое спросить из его уст.

После утешения Цзин Синь небо уже было крошечным.

"Позаботься о ней".

Линъюэ серьезно кивнула: "Господин, не волнуйтесь".

Ле Чжи встревожилась и поспешно направилась в спальню. Открыв дверь, она увидела знакомую фигуру в тусклом свете свечей. Она поспешила вперед и спросила: "Что сказал Ань Сюань?"

"Это не срочно, я расскажу тебе позже".

Не срочно?

Она умирала.

"Что ты делаешь?" Хуо Ду сказал завораживающим тоном: "Иди сюда".

Ле Чжи сразу понял, что он имел в виду. Не может быть, я обещала ему днем, а теперь остается только пережить...

Когда свечи потускнели, комната наполнилась туманными красками.

Она сидела у него на коленях, тихонько напевая и отвернув от него голову.

"Как решить эту проблему?" Он укусил ее за кончик уха и нарочито громко спросил.

В душе Ле Чжи ругал его сотни раз.

-Ублюдок, бесстыдник, большой хвостатый волк!

Она так быстро решила это вчера вечером... Она прикусила нижнюю губу, с силой затянула галстук на шее и швырнула его ему в лицо!

Хуо Ду не рассердился. Он поднял одежду ее сердца и поднес к носу, понюхал, а потом наклонился к ее уху и прошептал, "Не волнуйся, три раза."

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055683>